

Глава 104.

Хо Чуньхуа недоуменно посмотрела на Ли Цуйин.

Эта мертвая женщина может говорить одним ртом, и никто другой не знает, как опровергнуть то, что она сказала.

«Когда уловка закончится, пойди и позови своего отца, и они вернутся к обеду. Еда уже приготовлена, и вам решать! »

Между полями старой семьи Чжао и домом все еще оставалось большое расстояние. В этот момент, когда Ли Цуйин призвала людей вернуться к обеду, Ли Цуйин была немного недовольна, но знала, что Хо Чуньхуа нельзя отвергнуть.

"Идти!" - снова гневно посоветовал Хо Чуньхуа.

В этот момент из дома доносились голоса Чжао Баошаня и нескольких мужчин в доме.

Ли Цуйин был вне себя от радости и сказал Хо Чуньхуа: «Мама, посмотри, папа, и они вернулись, не кричи!»

Хо Чуньхуа сказала удобным способом: «Что ж, давай поедим позже».

Ли Цуйин улыбнулась и подошла к Хо Чуньхуа: «Мама, у меня есть важная вещь, чтобы сказать тебе!»

"Подумаешь? Скажи мне, что ты делаешь! » Хо Чуньхуа нахмурилась с намеком на неудовольствие.

«Мама, люди в трех комнатах едят в доме одни! Когда я только что вернулся из туалета, я увидела ребенка в Тяньфу, держащего миску в руке, и он не вернулся в дом ».

Услышав это, Хо Чуньхуа сразу же рассердилась.

Поскольку она глава семьи, она не разлучила свою семью, и семья ест вместе. Самое неприятное - есть в одиночестве, что категорически запрещено в семье старого Чжао.

"Действительно?" - сердито спросила Хо Чуньхуа.

Ли Цуйин похлопала ее по груди и пообещала: «Мама, подделок не бывает! Я видела это обоими глазами! Я не слепа. Вы узнаете, если пойдете и увидите это сейчас. Они едят! »

Хо Чуньхуа выскочила из кухни и с проклятием сказала: «Люди в Санфане, которые совсем нечестны, начали есть в одиночестве. Если я поймаю это, я преподам тебе урок! »

Ли Цуйин втайне гордилась агрессивностью Хо Чуньхуа. Через некоторое время, думая о том, как ругают Шифана, она втайне счастлива в своем сердце.

Хо Чуньхуа подошла к дому с тремя спальнями и резко выбил дверь.

Дверь внезапно распахнулась, и люди в комнате были явно озадачены, не ожидая, что Хо Чуньхуа внезапно ворвется.

Чжао Пин`эр держала миску и радостно ела.

нужно сказать, что мастерство Чжао Юнь'эр просто лучше, чем любая рыба, которую она когда-либо ела.

Чжао Пин'эр съела большую часть мяса в большой миске с рыбным мясом и рыбным супом.

Чжао Тяньфу вернулся, Лян Цзиньцяо и Чжао Вэньхуа еще не пробовали его, видя, как одна Чжао Пин'эр съела все сама.

Ведь это их родной ребенок, и запастись едой для ребенка понятно. О Чжао Пин`эр ничего не было сказано. Думая о том, что Чжао Пин`эр ест больше того, что Чжао Юнь`эр отправил обратно, любой будет более или менее благодарен в своем сердце, и тогда не будет слишком предвзято относиться к Чжао Юнь`эр.

Как только Хо Чуньхуа вошла в дом с тремя спальнями, она почувствовала сильный аромат. Чжао Пин`эр ела, ее лицо внезапно потемнело.

Эти три комнаты действительно, как сказал Ли Цуйин, для еды в одиночестве!

Лицо Хо Чуньхуа внезапно почернело, и она начала проклинать Лян Цзиньцяо: «Ты, бесстыдная женщина, прячешься в доме и ешь одна, и посмотри, не забью ли я тебя до смерти!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод